

— Цзюэ? — Фан Цзюэмин медленно помог своей невестке застегнуть рубашку. Грудь Шэнь Юаня набухла бы после агонии страсти, и две мягкие груди были бы придавлены тонкой тканью. Красные и набухшие молочные соски превратились бы в два симпатичных бугорка. — Что за срочное дело?

— У хозяина, похоже, заканчиваются деньги...

Холодно фыркнув глубоко в груди, Фан Цзюэмин отнес свою невестку обратно в гостиную. Он сел на диван, нахмурил брови, и поднял трубку. Прежде чем он успел заговорить, Фан Цзюэ на другом конце провода уже несколько раз позвал «Брат».

Оказалось, что он забыл взять с собой деньги за бронирование отдельной комнаты для Маленькой Розы.

Легкая радость, которая только что наполнила Шэнь Юаня от похвалы, рассеялась, когда он услышал голос Фан Цзюя. Он сидел на коленях у Фан Цзюэмина, низко опустив голову, и слезы градом катились по его глазам.

— Ты в ответе за плохое здоровье отца. Ты и тут доставляешь неприятности? — Фан Цзюэмин, который ранее не обращал особого внимания на личную жизнь Фан Цзюя, отругал его, когда увидел, что Шэнь Юань тихо плачет.

— Брат, просто помоги мне в этот раз. Если я не смогу достать деньги, не будет ли это позором для нашей семьи? Отец разозлился бы еще больше, если бы узнал, — взмолился Фан Цзюэ, его тон смягчился. — Наша семья Фан может позволить себе эту небольшую сумму.

Шэнь Юань не смог удержаться от рыданий, а Фан Цзюэмин протянул руку, чтобы ущипнуть нежное лицо своей невестки. Затем он резко сменил тему:

— Ты вернешься сегодня вечером?

— Брат, мне здесь весело, и я не могу гарантировать, когда вернусь домой, — недовольно проворчал Фан Цзюэ. — Мне просто нужно, чтобы ты прислал мне деньги.

— Ладно, подожди, — сказал Фан Цзюэмин, облизывая пальцы, которые были увлажнены слезами Шэнь Юаня, а затем повесил трубку.

— Господин... — Шэнь Юань снова заплакал. — Меня выгонят?

Фан Цзюэмин не мог позволить Шэнь Юаню уйти. Он обнял свою невестку за талию и мягко уговаривал:

— Мне еще многому нужно научить тебя. Как я мог позволить Цзюю расторгнуть брак?

Шэнь Юань почувствовал некоторое облегчение, услышав это, и с тревогой обвил руками шею Фань Цзюэмина, жалобно умоляя:

— Господин, я готов научиться чему угодно. Пожалуйста, не выгоняйте меня из семьи Фан.

Фан Цзюэмин не смог удержаться, чтобы кончиком пальца слегка не погладить влажные губы своей невестки.

— Я выйду ненадолго. Ты подожди меня в комнате, и мы продолжим наши уроки сегодня вечером.

Шэнь Юань послушно кивнул, быстро слезая с колен Фан Цзюэмина. Часы на втором этаже только что пробили одиннадцать.

Фан Цзюэмин сначала позвонил в школу, чтобы продлить отгул Шэнь Юаня до окончания его свадьбы. Затем он приказал слугам приготовить наличные, прежде чем проводить невестку обратно в спальню. Шэнь Юань был в комнате Фан Цзюэмина не в первый раз, но он все еще нервничал, дрожа, когда сидел на кровати, чувствуя себя довольно неудобно.

— На полке есть книги. Не стесняйся, возьми одну, если хочешь почитать, — сказал Фан Цзюэмин, наклоняясь, чтобы взъерошить волосы своей невестки. — Я вернусь как можно скорее.

Шэнь Юань вцепился в подол своей одежды и что-то пробормотал в ответ, ожидая, пока Фан Цзюэмин уйдет, прежде чем разочарованно опустить голову. Он не мог отделаться от мысли, что, если бы его невестой не был Фан Цзюэ, было бы лучше. Когда эта мысль возникла, Шэнь Юань сам испугался.

Чувство вины захлестнуло его невинное сердце, заставляя его плакать от самообвинения. Однако, чем больше он винил себя, тем больше не мог не тосковать по нежному и заботливому старшему брату. Думая о том, чему научил его Фан Цзюэмин, Шэнь Юань почувствовал прилив влаги между ног, испытывая чувство радости. Он мог только надеяться, что Фан Цзюэмин скоро вернется, и тогда он будет знать, что он еще выделил смазки.

Но это ожидание затянулось до поздней ночи. Часы за окном пробили три раза, и за окном раздались жалобные крики бездомной кошки. Шэнь Юань чувствовал себя несчастным от усталости, свернулся калачиком в постели, но был слишком напуган, чтобы заснуть, опасаясь, что может пропустить урок Фан Цзюэмина. Он терпел, пока часы не пробили снова, прежде чем, наконец, провалился в сон. Он свернулся калачиком в углу кровати, выглядя одиноким и жалким.

<http://bllate.org/book/13081/1156180>